

На самом деле, нет необходимости лоббировать интересы других преподавателей. Все студенты не дураки. Они просто не согласны поступать во временный филиал школы.

"Не волнуйтесь, учитель. Я не могу выбрать временный филиал". пообещали многие студенты.

Получив заверения учеников, все учителя почувствовали огромное облегчение.

Затем они стали ждать завтрашних результатов.

Один из студентов, по имени Цзян Сяобай, пошел домой и рассказал своей семье о временном отделении.

"Старик Чжао очень смешной. Он сделал временный филиал. Я не знаю, что он собирается делать". Цзян Хун презирает Чжао Батяня.

Цзян Сяобай рассмеялся, вторя своему отцу, и сказал: "Не так ли? Тот учитель просто полагался на магическое оружие, чтобы убить звезду Сияющего царства. На самом деле, у него не было никаких навыков. Я слышал, как многие говорили, что он еще не прибыл в Цзюхай! "

Цзян Хун а Ленг, поспешно спросил: "этот временный филиал учителя недавно распространил кипение так амурно?"

"Да! Я не знаю, как можно так ценить президента Чжао... " - сказал Цзян Сяобай.

Он не успел закончить ни слова, как его прервал отец.

"Завтра ты должен записаться в школу временного отделения. Даже если ты будешь точить голову, ты должен за меня записаться во временный филиал". сказал Цзян Хун.

Цзян Сяобай был ошеломлен. Он посмотрел на своего отца и спросил: "Папа, я правильно тебя понял? Ты хочешь, чтобы я пошел во временное отделение? Или ты хочешь сказать, чтобы я пошел во временное отделение? "

"Ты не слушал меня серьезно", - сказал он.

Цзян Сяобай был шокирован и сказал: "Папа, ты что-то путаешь? Я сейчас занимаю девятое место в Ужаньском филиале, и я достиг силы Цзюхай. Я также стану сильным, когда покину императорский город. А теперь ты даже позволил мне пойти на занятия по конденсации.

Цзян Хун холодно сказал: "Собираться в море? Собираться в море - это пук! Как прекрасен Цзюхай? Я могу проткнуть тебя одним пальцем! Послушай меня.

Если ты не наточишь свою голову и не войдешь для меня во двор временного отделения, я спущу с тебя шкуру.

Если у тебя будет шанс войти, но ты отступишь, то я упраздню тебя заранее. Потому что ты - пустое место, если не веришь мне, можешь бросить мне вызов.

После тяжелого слова ему было лень заботиться о сыне.

Только побывав в Дуншаньюане и увидев руку Сюэ Ифэна, можно понять, что завести любовника не так просто, как кажется.

Теперь, когда такой человек стал учителем, некоторые ублюдки выбирают его, что очень

неблагодарно!

Когда-то он думал отомстить Сюэ Ифэн, но когда он увидел ужас Сюэ Ифэн, он мог только засунуть свою ненависть в самое глубокое и глубокое место, остался только след возможности. Более того, именно к кровавому плащу он испытывает скорее неприязнь, чем сентиментальность. Для него естественно идти на занятия.

Однако он не смог объяснить эту информацию своему сыну, что привело к непониманию Цзян Сяобая.

Сейчас Цзян Сяобай курит во весь рот и яростно ругает себя: "Я действительно дешевка. Почему я должен рассказывать такие новости? Завтра последняя дата. Как хорошо будет, если мы пропустим завтра? Мой рот такой дешевый, я действительно сожалею..."

жестко сказал его отец. Если он не будет слушаться, даже если отец не отменит его, это приведет к серьезным последствиям.

Однако он был № 9 на факультете боевых искусств и учился во временном филиале школы...

Желание Цзян Сяобая плакать без слез не понять. На самом деле, опыт Цзян Сяобай все еще выступает в императорском городе.

Меч Дракона военного отделения также был вынужден по приказу отца явиться во временное отделение.

Более того, Меч Дракона намного хуже. Он занимает второе место в военной ветви.

То есть, когда он закончит военное отделение, он должен был стать как минимум генералом империи. Теперь же отец заставил его поступить на временный двор ветви. Все его усилия ушли почти на восток.

Он действительно до крайности ненавидел своего отца. Но в той же ситуации, что и Цзян Сяобай, он не посмел прислушаться к приказу отца.

Более того, он обещал, что его учитель не пойдет в школу временного филиала, но теперь он нарушил свое обещание...

Поэтому им пришлось провести всю ночь в сожалениях, а затем они уныло отправились в колледж Кангюэ.

Одни люди счастливы, другие обеспокоены, а многие ждут с нетерпением.

Но у людей в семье нет такого сознания.

Рано утром, когда все еще ждали занятий, Линь Цинцин приказала: "Сегодня мы все идем на занятия в колледж Кангюэ, а позже отправимся туда. Господин Тан, утренние уроки те же самые. Но теперь позвольте вам выйти за рамки содержания, которое отличается от первоначального соглашения. Чтобы восполнить вашу потерю, я научу вас двум методам.

Один из них называется красная сороконожка, которая может укрепить твою душу; другой называется навык накопления духа, который может вылечить рану твоей души. Но после обучения этим двум разрешениям время лекций сократится до одного раза в десять дней! Вы можете быть уверены, что с этими двумя методами у вас не будет никаких проблем". "Танг

Шиюнь сказал с довольной улыбкой: "Тогда выполняйте приказы господина Линга!".

"Хорошо, все садитесь в автобус, поехали в колледж Кангюэ! Что касается вас, то вы будете продолжать практиковаться в битве Let amogous command way".

Затем все сели в автобус, и Перл впервые увидела магию кареты.

Семья из более чем дюжины человек, в воплощении адской волшебной коровы Цзинюй, за несколько секунд от академии Дуншань появилась в колледже Кангюэ, и прямо появилась на тренировочной площадке временного отделения.

Они приехали рано, и никто из остальных не присутствовал.

Так что все члены семьи могли достать стул из пространственного кольца и сесть на тренировочную площадку.

А Тан стихотворные рифмы не заботились о месте, и тогда стали преподавать каждый день на дому.

Хэ Цзяньбинь и Чжао Батянь пришли как раз после того, как Тан Шиюнь начал читать лекцию.

Увидев такую странную сцену, они тихо стояли в стороне.

Хэ Цзяньбинь уже давно видел содержание поэтических лекций Тана и с нетерпением ждал их. К сожалению, сегодняшняя лекция - обычная лекция.

Услышав содержание лекции по поэзии Тан, Чжао Батянь нахмурился. Нечего ждать?

Почему нет никакого движения?

Он посмотрел на Хэ Цзяньбиня, который беспомощно покачал головой.

Через мгновение появился Чжао Мэнгуо.

Чжао Мэнгуо подала знак Чжао Батяню, а затем свободно села рядом с Линьдуоцин. Только она знала правила линьцзя и правила обучения рифмованию танской поэзии.

Мгновение спустя многие люди из колледжа Кангюэ пришли посмотреть на странные вещи.

Меньше, чем один человек, они начали разговаривать, из-за чего вся сцена выглядела очень шумной.

Амурные брови нахмурились, в сторону риса, чтобы показать момент, рис сознательно положил бамбук.

Взяв на себя Линчжу, она приветливо взмахнула рукой, и невидимый барьер перекрыл голоса всех людей, чтобы не нарушить рифму поэзии Тан чужими комментариями.

Когда барьер появился, бог Чжао Ба изменился, а его глаза сильно посветлели.

Затем он наконец спросил Хэ Цзяньбиня: "Вы уверены, что лекция господина Тана заставила вас почувствовать изменения времени года?"

Хэ Цзяньбинь с горькой улыбкой сказал: "Учитель, как я могу обманывать вас такими вещами? Просто я не знаю, что происходит."

Чжао Батянь долго размышлял, а затем с язвительной улыбкой сказал: "Возможно, это проверка?"

"Ты хочешь напомнить им?" поспешно спросил Хэ Цзяньбинь.

Чжао Батянь покачал головой и сказал: "это зависит от того, какой шанс выпадет этим мальчикам. Предполагается, что в канаву попадет много людей."

Однако судьба каждого - это его собственный выбор, и неудивительно, что иные люди не могут пройти испытание. Нет необходимости сообщать, чтобы не разрушить план мальчика. Если он провалится, его ждут неприятности. "

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2520196>